Глава 45

Когда Серея услышала признание Гарольда, она сперва опешила, но постаралась не выразить это лицом, продолжив его слушать.

- В то время я думал, что у меня не было выбора, потому что если бы я не убил их, они бы убили меня. Но когда я вернулся назад, я понял, что у тех, кого я убил, был кто-то, кто тоже ждал их возвращения… кто-то, кого они хотели защитить. Я не мог уснуть, потому что теперь я понял такую очевидную вещь.

Серея ничего не могла с этим поделать - он был рыцарем, сражающимся за свою страну. Но она также не могла думать о нем как об убийце. Она даже не могла сказать, что рада, что Гарольд вернулся к ней живым. Как он говорит, где-то в этой земле, возможно, есть люди, которые ожидали его возвращения - плача о тех, кто не вернется.

Но это не значит, что он заслуживает того, чтобы его убил незнакомый человек. От всего сердца Серея была рада, что он жив. Однако, что сказать она не знала. Что бы она ни сказала сейчас, девушка чувствовала, что это неправильно.

Серея положила свою руку на его дрожащую. Она взяла его громоздкую правую руку и положила между своими.

- Выпусти свою боль, - сказала Серея и по-взрослому протягивает левую руку. - Я дрожу тобой.

Она надеялась, что Гарольд перестанет дрожать. Она не знала, какие у него страдания и как ей лучше поступить. Поэтому, если у него проблемы с дрожащими руками, она просто взять его за руки.

Если он не может заснуть, девушка хотела спеть ему колыбельную и посидеть с ним, пока он не заснет, как она делала это со своим младшим братом. Единственное, что Серея могла сделать для него, это быть рядом, когда ему было больно.

С тех пор Гарольд стал удивительно чувствителен ко всему. Возможно, у каждого мужчины постсиндром от войны свой. И у Гарольда был такой – он видел кровь на своих руках.

Однажды он сказал Серее, что когда он ест то, к чему не привык, у него возникает пищевое отравление.Он также сказал, что не может заснуть, когда меняет постель.

Она стал необщительным и холоднокровным на вид. Он - простой человек, не понимающий сердца девушки. Удивительно, но он оставался по-своему очень чувствительным человеком.

Вернется ли он в зону боевых действий и снова пострадает, как прежде?

Будет ли он страдать и трепетать?

Сможет ли принцесса Корнелия помочь и утешить его, когда ему будет больно?

Как бы сильно Серея ни хотела, как бы сильно он ни дрожал, она не могла больше взять Гарольда за руку. Единственное, что Серейя может сделать сейчас, это молиться за его безопасность и желать ему счастья здесь, вдали от дома.

***

Через несколько дней после выхода в город, девушка сидела как всегда у себя.

- Леди Серея?

Серея, которая ела напротив Анны, отложила ложку после половины съеденного порции крем-супа.

- Нет аппетита? Что случилось?

Серея любила поесть. У нее не было никаких симпатий или антипатий в еде, но она не любила очень плохую еду или слишком много. Или слишком острую еду, слишком сладкую или вообще без вкуса. Если только что-то не было слишком безвкусным, она доедала поданную ей еду.

Анна удивилась, когда Серея остановилась и отставила суп.

- Я не знаю, я чувствую холод и тяжесть со вчерашнего вечера.

Словно её одолевало плохое предчувствие.

- У вас простуда? – испугалась Анна, тоже отставив свой суп.

- В последнее время я плохо сплю, так что, возможно, дело в этом, - покачала Серея головой.

http://tl.rulate.ru/book/75032/2670626